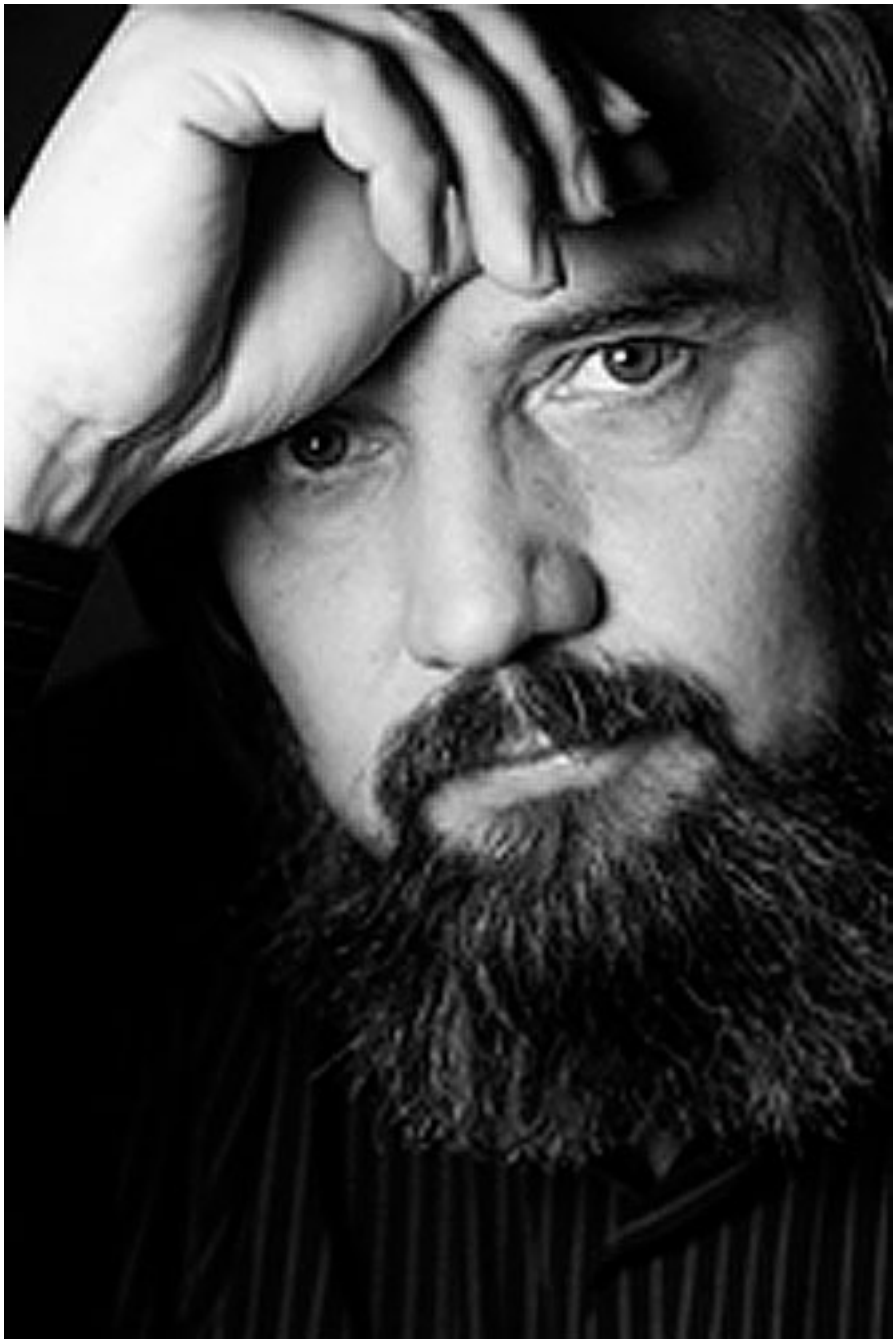
Автор: Оргкомитет
06.05.2012 09:41



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

1. Светлана ШИРАНКОВА. Москва, Россия

Говоришь "халва"...

Говоришь "халва", повторяешь "халва-халва",

Маслянистым зноем сочатся во рту слова,
Караван-верблюд бредет по арык-реке,
Бухара и Хива тают на языке.

Ойли-вэйли, брат Ташкент, побратим Багдад,
Золотая жажда, пламенная орда,
Минарет уколет небо в седой висок,
Кровь черным-черна закапает на песок.

На крови взойдут дворцы, прорастет трава,
Зацветет миндаль, закружится голова,
Лишь на грани слуха – шепот: "Уйди, уйди... "
То звезда Полынь горит у меня в груди.

Голубая смерть, вспоровшая горло сталь –
Се грядет конец, молись и считай до ста,
Но, пока еще лоснятся барханьи спины,
Разжигай кальян, в стакан наливай шербет
И садись смотреть, как мелко дрожит хребет
Иудейских гор в подвздошье у Палестины.

2. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия

Хоронила

хоронила первого – воздух рычал и выл. столько плакала – леденела в глазах вода. говорила себе: «не ходи к берегам Невы, не бросайся к подъезжающим поездам». почернела вся – превратилась в золу и смоль, в опустевший храм, в переплавленный старый крест. сколько горя взяла, сколько ужаса, милый мой. кто же будет теперь хранить тебя и беречь?

а второго везла – не могла ни рыдать, ни жить: говорила беззвучно, ходила, не чуя ног. (так становишься островом в море среди грозы, и твой остров неспешно, но верно идет на дно. покрывается мраком: съедает любимый дом, угрожает спасительным стенам, родным вещам. превращается в точку, молчащую под водой. онемевшую, словно пустая твоя душа).

вот такое сиротство – наследственное клеймо. родилась всем чужая: подкидыш, дурная кровь. никогда не услышишь: «родная, пойдем домой», потому что таким не положены дом и кров. им шататься ничьими, не ведать добра и сна. ни кола ни двора: бесприютные, словно тень.

если нужно, господь, чтоб я вечно была одна, то забрал бы меня и не тронул моих детей.

я не в силах сражаться: победу взяла беда. вместо воздуха горе: ни выдохнуть, ни вдохнуть. прижимаю рисунки их («горки» и «поезда», «мама, папа и я отправляются в добрый путь», «космолет покоряет большой внеземной маршрут»), прижимаю и вою, как сбитая пулей дичь.

отче наш, ничего не желаю и не прошу.
не даруй мне, пожалуйста, третьего.
пощади.

3. Игорь ЛУКШТ. Москва, Россия

Входи, дитя
Стасе

Июль,
узорны золотые полотенца
в лиловой стыни липовой аллеи,
где влажно дышит скошенное сенце,
и нежный лик сквозь листья розовеет
в библейском ожидании младенца.
Свободные одежды легковесны
и ветрены, как сон полынно-крылый,
качается на волнах летних лестниц
кораблик мой с Божественной посылкой,
плывущий по бульварам старой Пресни.
Крутых бортов обвод виолончельный
скрывает лик небесного посланца,
столь зыбок в животворной колыбели,
в скорлупках тонких, цвета померанца,
его сердечка лепет акварельный.

Дитя, дитя! В пелёнах кайнозоя,
во снах янтарных спишь в дремотных водах:
сквозишь в межтравье древней стрекозою,
шуршишь змеиной шкуркой слюдяною,
зрачок багришь румянцами восходов.
Где за волной волна легко качает
кайму материков новорождённых -
в предчувствии любови ли, печалей –
о, кроха, ангел, нежно сотворённый
прохладными осенними ночами,
к вершине Homo путь свой направляешь,
спешишь, тревожа девственные кущи

и долы ископаемого рая...
Из минувших времён ко дням грядущим
Улыбчивая весточка живая...

Готово всё: огонь, вода и трубы, -
он ждёт тебя, наш век несовершенный -
то нежно-горлый, то кроваво-грубый...
Но птаха-жизнь? О, ты её возлюбишь -
шутя ль, скорбя...Любимицей вселенской
под звёздные стропила Ойкумены
войди дитя!

4. Георгий ЧЕРНОБРОВКИН

В лесу молчат: трава, деревья, птицы...

В лесу молчат: трава, деревья, птицы.
Осенний день вбирает тишину,
еловые смыкаются ресницы
и отступают ели в глубину.

И замирает перед первым снегом
дорога между серых валунов.
Мне этот день и альфа и омега,
и лес дремучий посреди миров.

Я на весах. Я взвешен и измерен.
Легла снежинка на зелёный мох.
Лес невесом и праздничен, как терем.
И до зимы остался только вдох.

5. Геннадий АКИМОВ. Курск, Россия

Фронтовая

На западном фронте стоит бригадир -
пожизненно вросший в казённый мундир
хозяин переднего края.

Вечерняя тень заползает на кряж,
в котлах закипает солдатский гуляш,
и песня плывёт фронтовая.

На фронте восточном засел курбаши:
намаз совершает, жуёт беляши,
лелеет коварные планы.
Куплеты мурлычут его басмачи,
долина поёт в соловьиной ночи,
и смерть боевая желанна.

А северный фронт утопает в снегу,
и шлёт позывные радист-балагур
на юг, загорелому братцу.
Тот курит цигарку, лежит на спине,
и в небо глядит, где парады планет
проходят по звёздному плацу.

Проходят по кругу, к зениту стремясь.
И льдиной багровой вращается Марс,
инстинкт боевой пробуждая.
Вращаются фронты, огни, времена,
по кругу идёт вековая война,
вражда без конца и без края.

Встают мертвецы из верденских болот -
их внуки уходят в крестовый поход,
как встарь, по предгорьям бейрутским.
А в памяти нашей - степная орда,
и хруст заалевшего чудского льда,
и гром канонады под Курском.

Взгляни сквозь мерцающий алый кристалл -
увидишь лужок в деревянных крестах,
горящие избы и танки.
В холодной земле будут медленно тлеть
приклады, мундиры, железо и медь,
солдат неизвестных останки.

Мальчишка с моими глазами бежит
в саду, где раскинулось дерево - жизнь,
родное до слёз каждой веткой.
Я дрался за это в наземном бою,
а в небе сражались за душу мою
два лётчика - тёмный и светлый...

Наверное, в небе давно решено,
что нам не наполнить войны решето,
что незачем ждать перемены.
Уснули бойцы, а над ними - провал:
под чёрной повязкой - незрячий овал,
пустая глазница Вселенной...

6. Егор МИРНЫЙ. Мелеуз, Россия

Фарфор

лампы фонарей в горячей глине,
долгое фарфоровое "до",
где Тарковский вылепил Феллини,
и они достраивают дом,

и у них тепло зажато в лёгких,
и в глазах зажмурен белый свет.
просто всё: от мыла до верёвки,
от любви до дырки в голове.

на Тарковском - светлая рубаха,
на плече Феллини - попугай,
он блестит от солнечного праха,
клювом раздвигает берега

млеющей под копотью речушки.
на безрыбье тонет человек -
ждут его упитанные души
и косматый ангел Гулливер.

где Тарковский балует Феллини
поцелуем в детские уста,
на пересеченье слов и пыли
есть ещё свободные места.

7. Елена ПЕСТЕРЕВА. Москва, Россия

По молодости дерзости из лука...

по молодости дерзости из лука
и мечется дурная тетива
и валятся отличные по звуку
живое слово мертвые слова

и варится в одной большой кастрюле
немецкая железная свинья
поскольку птица смерть приносит в клюве
неизносима истина сия

в одном тазу пока не стихнул ветер
не меряя насколько глубока
два старых дурака боятся смерти
но больше не боятся языка

8. Александр СПАРБЕР. Москва, Россия

Зеркало

Начинается дождь. Не стреножены кони –
и гоняют по лугу, друг друга дразня,
малой птахой душа улетает с ладони,
и дрожит сквозь ладонь нетерпенье огня

Изнуряющий сон повторяется, длится,
как болезнь, от которой не в силах помочь
ни один порошок – там забытые лица,
и пожар, и тревога, и детство, и ночь

Наклоняясь, прекрасная юная мама
моет голову... льётся, стекает вода...

а она над незримыми грудами хлама
удивленно парит, возвращаясь туда,
где вчера, обомлев, перепуталось с завтра...

...и рассеянно смотрит откуда-то из
неземного сегодня – и видит внезапно
всю свою драгоценную страшную жизнь

Здесь слепая эпоха вспотевшей рубахой

прижимается к телу – и душу дробит
сумасшедшая белая музыка Баха...

...шелестенье травы, трепетанье ракит...

Дождь идёт и идёт...Одинокий скиталец,
омывая коней, он идёт без конца

Влажный след – от стакана – стремительно тает...

...и деревья, и ветер....

И голос отца.

9. Игорь КАЛИНА. Кировск, Россия

По весенним разливам

Пора благоприятная подходит
снасть с чердака достать, да на блесну
выуживать на бурном быстроводьи
голодную и шуструю весну.

Попробуй-ка забрось над перекатом
и эхо от ольхи успей подсечь -
известно, что размер шероховатый
всего охотней ловится на речь.

И погрузив подсак в апрель студёный
из вод его слепяще-голубых
откинь на травяные эмбрионы
трофейный, задыхающийся стих.

10. Алексей ЗАСЫПКИН. Сыктывкар, Россия

Автор: Оргкомитет
06.05.2012 09:41

Кариатида

Тебя обманули: карниз не рухнет,
Если совсем опустить руки.
Это общеизвестные трюки,
Странно, как ты не знала.

Права всех женщин защищены,
Грехи ваших воинов прощены,
А ты ублажаешь взор прощелыг,
Шныряющих вдоль канала.

Привязанность к стенам - ещё не страх,
Бросай этот чёртов балкон, сестра,
Наш поезд на Фивы в восемь утра,
Дай руку скорее, дай же.

Чем гнить, мостовую взглядом сверля,
Уж лучше как те, на носу корабля.
Покуда ещё нас носит земля,
Пусть носит как можно дальше.

{jacomment off}